

УДК 347.65

Н. В. Денисенко

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ СУПРУГОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье рассматриваются нормы о наследовании супругов, закрепленные в законодательстве Российской империи середины XIX – начала XX вв. Рассматриваются различные точки зрения ученых по вопросу о праве наследования супругов. Делается вывод о том, что законодательством Российской империи было установлено право пережившего супруга на получение в собственность доли имущества – указной части в размере 1/7 недвижимого и 1/4 движимого имущества. Автор обращает внимание на важную особенность законодательства Российской империи, в котором было закреплено право на получение указной части из имущества свекра или тестя после их смерти, а в некоторых случаях – и при жизни.

В соответствии с законодательством Российской империи супруг умершего получал в собственность долю имущества, которая называлась указной частью. Указная часть выделялась в размере 1/7 части недвижимого и 1/4 части движимого имущества. Размер указной доли оставался неизменным независимо от наличия или отсутствия других наследников. Приданое и собственное имущество овдовевшего супруга, как принадлежавшее ему до брака, так и приобретенное им по вступлении в него, в указную часть не засчитывалось [1, ст. 1148, 1150]. Право на «выдел» из имущества умершего супруга указной части другому, оставшемуся в живых супругу, в случае объявления его несостоятельным должником переходило к конкурсному управлению или к его кредиторам [2, с. 834]. Это право могло быть реализовано только при жизни супруга-должника [1, ст. 1155].

Размер указной доли из недвижимого имущества в виде 1/7 части объясняется историческим развитием законодательства о недвижимом имуществе. При существовании поместной системы женщины не имели права наследования, а после смерти мужа получали часть их поместий «на прожиток». Размер такой части зависел от обстоятельств смерти супруга (смерти мужа в походе; на службе, но не в походе; в отставке) и составлял соответственно 20, 15 или 10 «четвертей» со 100, то есть 1/5, 1/7 или 1/10 часть. Впоследствии при предоставлении вдове права наследства этот размер был определен как 1/7 и распространен также на наследование мужа после умершей супруги [3, с. 642], [4, с. 381–382]. При этом указная часть супруга выделялась ему перед определением доли остальных наследников и не подлежала зачету или уравниванию с долями прочих наследников, сколько бы их ни было: доля жены или мужа всегда оставалась неизменной [1, ст. 1128], [5, с. 325].

Право супруга на четвертую часть движимого имущества объясняют влиянием византийского права. Так, считалось, что данная норма была заимствована патриархом Филаретом из Кормчей книги: «аще ли кто совокупится с убогою женою законным браком и умрет муж без детей, завета прियाи жене от мужня останка за бесчадие четвертую часть после мужа...». При этом в отличие от византийского права, в соответствии с имперским законодательством право на получение четвертой части имущества умершего мужа имела не только бездетная, но и имеющая детей жена и только из движимого, а не всего имущества [4, с. 382].

В законодательстве Российской империи была закреплена одна существенная особенность наследования супругов. Супруг умершего имел право на указную часть из

имущества свекра или тестя. Это право могло быть осуществлено не только после смерти последних, но даже при их жизни. Таким образом, в то время, как сами дети не могли и по достижении совершеннолетия требовать от родителей «выдела», их супруги имели такое право [1, ст. 995]. При этом на часть имущества свекра или тестя могли претендовать как вдовец, так и вдова [2, с. 835].

Овдовевшему мужу принадлежало право требовать после смерти тестя, а овдовевшей жене после смерти свекра указную часть из того имущества, которое следовало бы умершему супругу, если бы при открытии наследства после его отца он находился в живых [1, ст. 1149]. Если же у умершего супруга не было собственного недвижимого имущества, а осталось только движимое имущество, то его вдова получала при жизни свекра указную часть из доли недвижимого имущества свекра, которая следовала бы ее умершему мужу. Кроме того, она получала четвертую часть из движимого имущества мужа. При этом на движимое имущество свекра при его жизни она не имела права [1, ст. 1151]. Такое же право принадлежало овдовевшему мужу [1, ст. 1153], [2, с. 835]. При этом последний имел право просить выдела из имущества тестя при его жизни, когда у умершей жены не было собственного имущества, и муж не получил его ни по рядной, ни по какому-либо другому акту [1, ст. 1153], [5, с. 322], [6]. «Выдел» части имущества производился из того недвижимого имущества тестя или свекра, которое было в его владении в день смерти его сына или дочери. «Выдел» части из движимого имущества тестя или свекра производился только после смерти последнего из того имущества, которое в день его смерти было в наличии [1, ст. 1154]. Причем, как отмечал русский юрист К.Н. Анненков, право на получение указанной части из имущества свекра или тестя возникало не только в случае смерти супруга, но и при лишении прав состояния и поступлении в монашество, поскольку указанные обстоятельства влекли те же правовые последствия, что и смерть лица [7, с. 342].

Необходимость предоставления указной части не лишала супругов права распоряжения своим имуществом, в том числе по завещанию. Указная часть выделялась из того имущества, в отношении которого не было сделано завещательного распоряжения [1, ст. 1148], [2, с. 834], [8].

В соответствии с законодательством Российской империи родовое недвижимое имущество должно было переходить к наследникам по закону. Из этого правила допускалось исключение в пользу супругов. Так, разрешалось завещать имущество одним супругом другому в пожизненное пользование. Супруг, которому было предоставлено право на пожизненное пользование родовым недвижимым имуществом другого супруга, лишался указной, следующей ему по общим правилам, части из этого имущества. Однако супруг мог, не вступая в предоставленное ему пожизненное пользование, отречься от него и вместо этого требовать предоставления в собственность указной части из всего имущества [1, ст. 1148, прим.], [9]. Если супруг вступал в пользование завещанной частью родового имущества, он был не вправе после этого требовать выдела указной доли [2, с. 836].

В дореволюционной юридической литературе вопрос о правовой природе указной части являлся дискуссионным. Одни ученые признавали эту часть наследством, другие считали, что эта часть выделялась лишь как обеспечение существования другого супруга («на прожиток»). Эта дискуссия была вызвана особенностями, которые имела указная часть по отношению к порядку наследования. При этом важно отметить, что нормы, предоставляющие супругам право на получение указной доли из имущества умершего, были помещены именно во второй главе «О порядке наследования по закону», в отделе пятое «О порядке наследования супругов» «Свода законов гражданских» [10, с. 98].

Выделяя особенности указной доли по сравнению с правом наследования, дореволюционный ученый Г.Ф. Шершеневич признавал право на указную часть наследственным правом: «Это не только право на известную часть ценности наследства, очищенного от долгов, а это право вступления в совокупность юридических отношений супруга, после которого открылось наследство; с ним соединено и соответствующее доле принятие на себя обязанностей наследодателя» [2, с. 833–834].

Сенат в одном из своих решений указал, что «право (жены) не есть наследственное право», но «такое право наследования есть особого рода, которое во всяком случае не дает пережившему супругу права представлять или заступать умершего супруга» [11, с. 217].

По мнению В.И. Синайского указная часть супруга не являлась наследством, поскольку предоставлялась по просьбе пережившего супруга, на такую просьбу не распространялась норма о давности, к наследникам право на получение указной доли не переходило, право представления отсутствовало. Кроме того, основанием отличия указной доли от права наследства В.И. Синайский считал тот факт, что родовое имущество, полученное пережившим супругом в виде указной части, становилось его «благоприобретенным» имуществом. В свою очередь, родовое имущество, которое переходило по наследству, сохраняло свой характер. Ещё одним аргументом в пользу непризнания указной части наследством ученый называл тот факт, что супруг имел право на выделение такой доли не только из имущества умершего, но и из имущества свекра или тестя, в некоторых случаях и при жизни последних. Наследство, в свою очередь, открывалось лишь по смерти наследодателя [4, с. 379–380].

Дореволюционный ученый-цивилист Д.И. Мейер также считал, что указная часть не являлась наследством. Так, ученый обращал внимание на то, что изначально право на указную часть имела лишь вдова. Это объяснялось обязанностью мужа содержать свою супругу, а также обеспечить ее имуществом на случай своей смерти. При необеспечении мужем супруги на случай своей смерти государство предоставляло от себя указную часть на содержание вдовы [3, с. 642]. Выделив особенности указной части по сравнению с правом наследования, Д.И. Мейер высказывал точку зрения о том, что указная часть является «законным обязательством, лежащим на наследнике умершего супруга» [3, с. 643–644].

Важно отметить, что в соответствии с Проектом гражданского уложения 1905 г. супруги прямо относились к числу наследников, а их доля была увеличена. Так, при наследовании супруга вместе с родственниками первого разряда он получал четвертую часть имущества умершего супруга. В случае наследования с родственниками второго разряда – половину имущества, с родственниками третьего разряда – три четверти. В случае, если отсутствовали родственники первых трех разрядов, супруг получал в наследство все имущество умершего [3, с. 385]. Это постановление Проекта отличалось от действовавшего законодательства тем, что им увеличивалась наследственная доля пережившего супруга и принималась во внимание степень близости родственников, оставшихся после умершего. Тем не менее, Проект не признавал наследования супругов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так, например, Проект не содержал правила о наследственной трансмиссии супругов: право наследования, принадлежавшее пережившему супругу, не переходило к его наследникам, если сам супруг-наследник умер, не успев принять наследство [11, с. 310]. Однако Проект гражданского уложения не был принят.

Одним из изменений в праве наследования супругов в XX в. стал закон от 3 июня 1912 г. «О расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений», в соответствии с которым супруг получил право свободного распоряжения своим родовым имуществом, но лишь при наличии нисходящих родственников [12], [3, с. 382].

Таким образом, право наследования супругов в Российской империи в середине XIX – начале XX вв. закреплялось в «Своде законов гражданских». Законодательством Российской империи было установлено право пережившего супруга на получение в собственности доли имущества – указной части в размере $1/7$ недвижимого и $1/4$ движимого имущества. Указная часть имела особенности по сравнению с правом наследования. Так, она выделялась по просьбе супруга, не переходила по праву представления, на нее не распространялись требования о давности. Важной особенностью законодательства о праве наследования супругов являлось право на получение указной части из имущества свекра или тестя после их смерти, а в некоторых случаях – и при их жизни. В юридической литературе рассматриваемого периода не было единого мнения по вопросу о том, являлось ли

получение имущества одним супругом после смерти другого правом наследования. Современные ученые, оценивающие право наследования супругов в Российской империи с позиций сегодняшнего законодательства, приходят к выводу о том, что «право на указную часть в имуществе умершего супруга являлось наследственным правом супруга, которое, однако, существенно отличалось от наследственных прав других наследников» [10, с. 98]. В начале XX в. супруг получил право свободного распоряжения по завещанию своим родовым имуществом, но лишь при наличии нисходящих родственников.

Список использованной литературы

1. Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб., 1900. – Т. 10, ч. 1.
2. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914 – 1915 гг.) : в 2 томах / Г. Ф. Шершеневич ; А. Л. Маковский, В. С. Ем. – Москва : Статут, 2021. – Том 2. Учебник русского гражданского права (по 11-му изданию, 1914 – 1915 гг.). – 896 с.
3. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер ; ред. А. И. Вицын. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1910. – 720 с.
4. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – Киев : Типография Р. К. Лубковского, 1915. – Выпуск 2. Обязательственное, семейное и наследственное право. – 460 с.
5. Победоносцев, К. Курс гражданского права : в трёх частях – М.: «Статут», 2003. – Часть 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. – 639 с.
6. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 3 мая «О выделе законных частей мужу умершей жены из имения тестя и жене умершего мужа из имения свекра» от 8 апр. 1837 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – Т. 12. – № 10110.
7. Анненков К.Н. Система русского гражданского права / К.Н. Анненков. Т. VI. Право наследования.. – СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1902.. – Т. VI. Право наследования. – СПб., 1902. – 520 с.
8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке наследования супругов» от 4 июня. 1836 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – Т. 11. – № 9251.
9. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 3 мая «О правилах касательно передачи одним из супругов родового своего имения в пожизненное владение другого» от 27 февр. 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – Т. 37. – № 38005.
10. Мельникова М.П., Комаревцева И.А. К вопросу о наследственных правах супругов / М.П. Мельникова, И.А. Комаревцева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 1. – С. 96-101.
11. Синайский, В.И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. – Юрьев, типография К. Маттисен, 1910. – 351 с.
12. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон (Собр. Узак. 14 июня 1912 г., отд. I, ст. 914) «О расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений» от 3 июня. 1912 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III : в 33 т. – Т. 32. – № 37184.